

— Если она узнает, что смс отправляла я, не подаст ли она на меня за домогательства?

Ян Мэй как раз наклеивала на письменный стол Гу Цинцин своё сочинённое на скорую руку стихотворение, обернулась и с презрением посмотрела на Гу Цинцин.

— Ученица, ты что, сомневаешься в учителе? Говорю тебе, нет, учитель тебе говорит: такие люди, как она, чьи отец и мать — коммерческие магнаты, наверняка с детства росли в роскоши, не видели бедняков. Поэтому твои действия точно вызовут у неё любопытство.

— Конечно, будет ли она считать тебя простой девочкой, это сложно сказать, потому что твой облик больше похож на полную тётку. Учитель тебе говорит, тебе правда нужно похудеть! Смотри, это стихотворение, которое учитель сделал для тебя, ты должна стараться! Путь обращения соперницы в лесбиянку долог и труден.

Ян Мэй с силой постучала по столу, выражение лица было бесконечно гордым, и Гу Цинцин уже поняла, что та ждёт, чтобы её поскорее похвалили. Гу Цинцин, с видом «жизнь не удалась», покорно ответила:

— Учитель, вы так сильны, умеете сочинять стихи... Что вы сочинили?

— Эй, не хвали так формально, совсем не от сердца. Давай, ученица, читай вместе с учителем: «Влюблённые в праздник страстны, Гу Цинцин из семьи Гу разбита горем. Спроси, где же лилии найти? Негодяй указал на деревню Чжань».

Гу Цинцин остолбенела — неужели этот негодяй — Чжэнь Давэй? Что это вообще за чушь...

Пока Гу Цинцин изучала великое творение мастера Ян Мэй, та ткнула её в голову и сказала:

— Гу Цинцин! Ты что, дура?

— Я что? — Гу Цинцин была в полном недоумении.

— Что? Разве я не говорила тебе, что сначала не надо давать Чжань Юнь знать, что это ты отправляла сообщения? Если она узнает, что это такая, как ты, всё время проявляла заботу, точно занесёт тебя в чёрный список!

Ян Мэй говорила с полным основанием.

— Ты посмотри, я же сказала тебе притворяться бедной и жалкой, кто велел тебе говорить правду? Этим сообщением ты же говоришь ей, что ты, Гу Цинцин, и есть та самая, кто каждый день отправляет сообщения, каждый день ходит в больницу на приём! Дура!

— Мне что, притворяться... я и так бедная, ещё и неудачливая, жалкая... никто не любит. Почему всегда говоришь, что я дура? Думаю, она такая умная, наверняка уже давно знает, что это я отправляла, возможно, уже давно в чёрном списке, — упавшим голосом сказала Гу

Цинцин. Иногда жизнь действительно довольно бессмысленна, держится на той капле любви, а её ещё и нет. Хочешь умереть — не хватает смелости, хочешь жить — живёшь плохо. Запуталась, как испорченный блинчик, весь сморщенный, комком.

— Сглазили... — Чжань Юнь, глядя на лежащий на обеденном столе пакет из супермаркета, горько усмехнулась. Зачем она принесла эти вещи домой?

Чжань Юнь давно догадалась, что смс отправляла Гу Цинцин, просто она не понимала, зачем эта мелкая папарацци всё время за ней ходит. Даже если она двоюродная сестра нынешней звезды шоу-бизнеса Чжань Муяна, не нужно же так заискивать? Надеется через неё выудить какие-то слухи о Чжань Муяне?

Или, может, она, как те фанатки, влюбилась в неё? Хотя она сама всегда была непривередлива, но было одно условие — внешность должна быть на уровне. Такая толстушка... лучше даже не думать. Неужто правда слишком долго была одна, раз начала обращать внимание на таких женщин.

Чжань Юнь сунула блинчик в микроволновку, разогрела и вздохнула:

— Наверное, я голодна.

Голоден ли желудок или сердце, она и сама не знала.

Она откусила кусочек блинчика, хоть он и был немного размякшим, но вкус казался неплохим, яиц, кстати, было много.

Пожинав, немного почитала, затем пошла в ванную, приняла расслабляющую ванну. Выйдя, заметила купленный Гу Цинцин мятный бальзам для губ. Она взяла бальзам, поиграла с ним в руках, легко открутила, лёгкий аромат мяты ей очень подходил.

— Похоже, в последнее время нужно больше пить воды.

Она открыла ящик туалетного столика, положила туда бальзам для губ. Подняла голову, посмотрела на время — уже почти десять. Выключила верхний свет, лёгла в кровать, привычно взяла телефон, посмотрела — одно непрочитанное сообщение.

Не смотря, тоже знала, кто отправил. Имя отправителя уже было изменено с «незнакомца» на «толстушка».

[Толстушка: Доктор Чжань, спокойной ночи, приятных снов, муа-муа : )]

Хе-хе, вот чудачка. Чжань Юнь тоже не знала, чему улыбается, но настроение действительно стало немного лучше. Она подумала и снова изменила имя, изменила на: «Толстушка, доведённая до слёз моей красотой».

Дни, казалось, повторялись один за другим, но каждый был разным. Чжань Юнь, занятая всё утро, только собралась отдохнуть, как получила звонок от Чжэнь Давэя.

— Господин Чжэнь, здравствуйте, — вежливо сказала Чжань Юнь. — Вечером? У меня, наверное, будет время. Ужин. Хорошо, тогда пришлите мне адрес.

Посмотрела на время — уже время обеда, в столовую идти не хотелось, поэтому просто заказала еду с доставкой, в обед тоже можно было отдохнуть часок.

Чжань Юнь положила трубку, сегодня пациентов на приём было немного, только около одиннадцати, а утренний приём уже закончился. Она пролистала телефон, «толстушка, доведённая до слёз моей красотой» сегодня не прислала ей утреннего приветственного сообщения, неужели прекратила её донимать?

— О чём это ты фантазируешь, — Чжань Юнь покачала головой, открыла ящик, достала все номерки Гу Цинцин за последние дни, разложила один за другим.

— Первый день, 2В50; второй день, 2В33; третий день... вчера 2В38. За всю неделю она так и не вытащила ни одного нормального.

Чжань Юнь смотрела на номерки, а мысли улетели далеко. Гу Цинцин же говорила, что она очень бедная, а сама каждый день ходит на приём к специалисту, без болезни притворяется больной. Похоже, плата за её приём всё-таки слишком низкая.

Только подумала об этом, как дверь открылась.

— Ты что, больна? Каждый день одно и то же, не надоело? — Чжань Юнь сделала вид, что испытывает отвращение, подняла голову, но вошедший оказался не Гу Цинцин.

— Я не болен.

Вошедший был закутан так плотно, что даже не понятно, откуда он дышит носом, голос гнусавый, даже не разобрать.

Если бы Чжань Юнь не была слишком хорошо знакома с этим человеком, она бы точно не узнала.

— Хм, по-моему, ты правда болен, — Чжань Юнь покачала головой, действительно с выражением отвращения. — Во-первых, у меня хирургия, у тебя же проблемы с головой, иди наверх во второй кабинет посмотреть. — Чжань Юнь сделала жест рукой у своей головы. — Психиатрическое отделение тебе больше подходит.

— Сестра, я же боюсь, что меня сфотографируют папарацци, сейчас все стали папарацци, — Чжань Муян поспешил плотно закрыть дверь кабинета, снял шапку, шарф, маску и очки, всё в

кучу. — Чуть не задохнулся.

— Сам знаешь, что душно, а я-то думала, ты собрался в голове червей разводить, — Чжань Юнь всегда была язвительной, раз это не пациент, она и не скрывала своей сути. — Зачем ты сюда пришёл, в таком виде только привлекаешь внимание.

Чжань Юнь с шумом задернула шторы в кабинете, и Чжань Муян только тогда заметил, что снаружи у окна собралось немало людей, которые глазели.

— Ой, всё из-за Фэн Мян! — Чжань Муяну уже за двадцать, а он всё такой же ребячливый. В сердцах швырнул стул, подошёл к Чжань Юнь. — Сестра, я... я заболел.

Чжань Юнь приподняла бровь, наклонила голову, давая ему знак сесть.

— Что за болезнь, голова болит или кожа чешется?

— Сестра, я серьёзно! Я... я... — Чжань Муян ёрзал, но садиться не хотел.

Чжань Юнь посмотрела на него и вдруг поняла.

— У тебя проблемы с анусом?

— Всё из-за Фэн Мян! — возмутился Чжань Муян.

— Ладно, не надо тут разбрасываться собачьим кормом про ваши супружеские дела, — Чжань Юнь покачала головой. — Я знаю Фэн Мян столько лет, он всегда был таким мягким и воспитанным, оказывается, и он может быть таким резким, совсем тебя не жалеет.

— Сестра, о чём ты! — Чжань Муян покраснел от стыда. — Вчера мы ели хого, заказали двойной котёл, всё из-за него, он ел острый, разве я мог не захотеть? В итоге украдкой съел два кусочка, а сегодня воспалилось...

— Ладно, заходи, ложись, — Чжань Юнь указала на внутреннюю комнату. — Я найду тебе надёжного врача для осмотра.

— Сестра, разве ты сама не можешь меня посмотреть? — жалобно сказал Чжань Муян.

— Я не против, тогда снимай штаны, — Чжань Юнь сделала вид, что собирается расстегнуть его ремень. Чжань Муян подумал и снова сказал:

— Ладно, лучше найди мне пожилого, в идеале дедушку.

— Хорошо, найду тебе прадеда, — Чжань Юнь закрыла дверь внутренней комнаты и вышла из кабинета.

— Сестра, это ты? — Чжань Муян, лёжа на кровати с голой задницей, спиной к двери внутренней комнаты, услышал снаружи шаги и простонал.

Скрип, дверь внутренней комнаты открылась, и тут же раздался крик Гу Цинцин:

— Маньяк!

<http://bllate.org/book/15549/1376356>